

О. А. Леонтович
Волгоград, Россия

O. A. Leontovich
Volgograd, Russia

**“FROM RUSSIA WITH LOVE”:
КУЛЬТУРНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И СМЫСЛЫ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

**“FROM RUSSIA WITH LOVE”:
CULTURALLY SPECIFIC MEANINGS
IN POLITICAL DISCOURSE**

Аннотация. Предлагается комплексная методика исследования культурных значений и смыслов в контексте политического дискурса. Алгоритм пошагового анализа продемонстрирован на разборе прецедентной фразы “From Russia with Love” и учитывает следующие факторы: 1) формирование «микросмыслов» на основе культурно-специфических значений; 2) их комбинирование, в результате чего образуются сложные культурные смыслы; 3) логика смыслообразования, обуславливающая «макросмысл» коммуникации.

Abstract. The article introduces a complex methodology of analysis of culturally specific meanings in political discourse. The algorithm of analysis is demonstrated on the example of the phrase “From Russia with Love” and is based on the following dimensions: 1) the formation of culturally specific “micromeanings”; 2) their combination into complex meanings; 3) logic of meaning formation, which accounts for the “macromeaning” of political communication as a whole.

Ключевые слова: культурные значения и смыслы; коммуникация; социальный конструкционизм; интерпретация; логика смыслообразования.

Key words: culturally specific meanings; communication; social constructionism; interpretation; logic of meaning formation.

Сведения об авторе: Леонтович Ольга Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой межкультурной коммуникации и перевода.

About the author: Leontovich Olga Arkadyevna, Doctor of Philology, Professor and Chair of the Department of Intercultural Communication and Translation.

Место работы: Волгоградский государственный педагогический университет.

Place of employment: Volgograd State Pedagogical University.

Контактная информация: 400131, Волгоград, пр. Ленина, 27, каб. 4-40а.
e-mail: olgaleo@list.ru.

Культурные значения представляют собой закрепленное за языковыми единицами содержание, маркированное с точки зрения его национальной или этнической принадлежности, и выступают как основа для формирования культурных смыслов в процессе коммуникации.

В основе предлагаемого подхода к анализу культурных значений и смыслов лежат следующие базовые положения:

1) коммуникация — это не инструмент, а форма человеческого существования, универсальный социальный процесс, составляющий сущность человеческой жизни;

2) суть коммуникации заключается не в обмене сообщениями, а в совместном творении смыслов ее участниками;

3) все коммуникативные процессы культурно обусловлены;

4) культурные смыслы допускают возможность множественных интерпретаций.

Язык выступает как инструмент для организации смыслов, продуцируемых в результате мыслительной, эмоциональной и мирозерцательной деятельности человека, и как средство передачи этих смыслов от одного коммуниканта к другому. Динамичность культурно маркированных смыслов, неопределенность и размытость их границ, с одной стороны, создают неисчерпаемые возможности для их разворачивания в контексте, а с другой — затрудняют их восприятие и интерпретацию. Формируясь как результат действия множественных факторов, они не являются простой суммой культурно-

специфических значений, реализуемых в дискурсе, так как их совокупность порождает новое качество. Соответственно, способы их анализа предполагают учет сложного переплетения различных переменных, участвующих в процессе коммуникации.

Сегодня одним из наиболее продуктивных подходов к исследованию коммуникации, в том числе политической, является ее рассмотрение с позиций социального конструкционизма — научного направления, которое сформировалось в последние десятилетия и получило широкое развитие в разных научных дисциплинах. Центральное положение социального конструкционизма состоит в том, что социальная реальность создается самими людьми в ходе коммуникации как непрерывного переговорного процесса. Не становясь полностью на позиции социального конструкционизма (в его крайних, постструктуралистских проявлениях), мы принимаем ряд его положений, в частности следующие:

1) социальный мир в значительной степени есть продукт человеческого творчества и интерпретации;

2) он создается в результате интеракции между людьми;

3) интерпретация зиждется на параметрах, категориях и концептах, которые вырабатываются в процессе социальных переговоров и обуславливают миропонимание;

4) то, как человеческое сознание конструирует мир, оказывает влияние на человеческую дея-

тельность (по важности это положение бесспорно должно занимать первое место).

Политический дискурс воплощается в корпусе текстов, объединенных интертекстуальными взаимосвязями. Предлагаемая комплексная методика анализа включает элементы дискурс-анализа, контекстуального, интерпретативного, сопоставительного анализа и интроспекции. Цель данной методики состоит в следующем: показать, что формирование культурных смыслов — это результат взаимодействия многочисленных факторов, которые условно можно охарактеризовать по нескольким параметрам:

- 1) формирование «микросмыслов» на основе культурно-специфических значений;
- 2) их комбинирование, в результате чего образуются сложные культурные смыслы;
- 3) логика смыслообразования, обуславливающая «макросмысл» коммуникации.

Приведенный ниже алгоритм пошагового анализа позволяет описывать разворачивание в тексте смыслов, в частности культурно-специфических, интерпретировать их, проследить их взаимосвязи и закономерности реализации в контексте. Продемонстрируем предложенную методику на материале прецедентной фразы *From Russia with Love* и ее эволюции в различных культурных контекстах.

Шаг 1. Идентификация эксплицитных культурных значений. В качестве культурных маркеров этих значений могут выступать топонимы, антропонимы, названия политических реалий, общественных организаций, государственных структур, цитаты, входящие в фонд прецедентных текстов, и т. д. В нашем случае в качестве основного культурного маркера выступает топоним *Russia*.

Шаг 2. Выявление выводной имплицитной информации, которая находится за рамками языковых значений.

А. Прежде всего, мы имеем дело с *прецедентностью*, которая определяется целой цепочкой интертекстуальных связей.

From Russia with Love

1) во-первых, это одноименный роман Яна Флеминга 1957 г. о Джеймсе Бонде и русской красавице-шпионке, триллер времен «холодной войны»;

2) во-вторых, это знаменитая экранизация романа Флеминга, увидевшая свет в 1963 г., с Шоном Коннери (Sean Connery) в главной роли. После того, как президент Джон Кеннеди назвал роман *From Russia with Love* в числе десяти своих любимых книг, по ней был поставлен фильм. Кеннеди посмотрел его 20 ноября 1963 г. перед отъездом в Даллас, где 22 ноября был убит;

3) третьим рождением фразы стал 2005 г., когда вышла основанная на фильме компьютерная видеоигра *From Russia with Love*, сразу же после выхода в США ставшая бестселлером.

Таким образом, ассоциативные связи коммуникантов, воспринимающих фразу *From Russia with Love*, предопределены тем, к какому поколению они принадлежат и какой из прецедентных текстов доминирует в их восприятии.

В. Следующий фактор, влияющий на формирование имплицитной информации, — *контексты*, в которых данная фраза реализуется: мы можем вести речь о временном, локальном, культурном контекстах и преобладающей в соответствующем тексте тематике.

Проведение контент-анализа взятых из Интернета контекстов, в которых используется интересующая нас фраза, позволило получить следующие данные: всего было обнаружено 259 006 293 ссылки; из них 8 701 164 относились к фильму о Джеймсе Бонде; 589 005 были связаны с видеоиграми; остальные ссылки относились к следующим темам: политика (наибольшее количество ссылок, например, относящихся к визиту Обамы в Россию), а также искусство, балет, музыка, выставки, религия, история, юриспруденция, садоводство, экономическое сотрудничество, благотворительность, усыновление российских детей, знакомства на соответствующих сайтах.

Шаг 3. Рассмотрение способов языкового выражения, в частности, многочисленные модификации языковой формы анализируемой фразы:

From Russia with Love!
From Russia with Love?
From Russia with...
To Russia with love / 2 Russia with Love
From Russia about Love
From Russia, for Love
From Russia Maybe with Love
From White Russia with Love
Some Russia to Love
Hu's Trip to Russia: Without Love, but ...

(о визите китайского президента Ху Цзиньтао в Россию) и т. д.

Некоторые формулировки модифицированных фраз достаточно прозрачны для того, чтобы читатель мог с самого начала догадаться, о чем пойдет речь, например:

From Russia with News (новостной сайт о России);
To Russia, with Cash (инвестиции);
From Russia with Guns (продажа оружия);
From Russia, with Fuel (закупка нефти у России).

Другие формулировки более расплывчаты и вызывают вопросы:

From Russia Without Love; *To Russia, With Hate* или *From Russia with Hate!!!* (неясно, кто ненавидит Россию и почему); *From Russia with Wisdom* (кого и какой именно мудростью одарила Россия?) и т. д. Для ответов на эти вопросы требуется дальнейший анализ, требующий углубления в текст и рассмотрения присутствующей в исходной фразе имплицитной информации.

Шаг 4. Исследование макросмысла коммуникативной ситуации по ряду параметров.

А. *Макроконтекст интеракции.* В качестве макроконтекста выступает политическая ситуация в мире и связанные с нею фоновые знания, пресуппозиции и инференции, которые не выражены в тексте эксплицитно, но самым непосредственным образом влияют на формирование соответствующих смыслов. При этом следует принимать во внимание эволюцию семантики и связанных с ней культурных ассоциаций во времени: от момента зарождения фразы *From Russia with Love* на пике холодной войны к потеплению, а затем к новому витку холодной войны. Соответственно, варьируется закрепленная за ней коннотация и оценочность.

В. *Адресант/адресат и их коммуникативное поведение.* Семантика фразы в значительной степени зависит от того, в чьих устах она используется и кому адресована (будут ли это анти- или пророссийски настроенные коммуниканты), от используемых коммуникативных стратегий и тактик, от выбранной тональности общения и т. д.

С. *Сфера общения* может оказывать решающее влияние на судьбу фразы и заключенные в ней смыслы, в том числе культурно маркированные, например:

- политические проблемы, как межгосударственные (*To Russia, With Hate*), так и внутригосударственные (*From Russia, with Hate* — о скинхедах в Москве);
- экономическое сотрудничество (*From Russia With Love: Gazprom Gas Headed to California*);
- кулинария (*From Russia with Love* — рецепт блинов с икрой и водкой);
- сайт знакомств: *From Russia Maybe with Love*.

Д. *Локус и время осуществления коммуникации* также влияют на семантику фразы и особенности ее реализации. Так, например, модифицированный вариант *From Russia with... a Bill*, осмысленный в контексте российско-индийских экономических отношений, указывает на доброжелательный настрой и стремление к взаимовыгодному сотрудничеству между двумя государствами.

Можно также вести речь об абсолютном и относительном времени коммуникации: до или после международного конфликта? До или после скандалов с приемными американскими родителями российских детей? В качестве примера можно привести смысловую динамику исследуемой фразы в заголовках статей по мере развития российско-грузинского конфликта: *From Russia with Loathing*; ср. *From Russia with Wisdom* (отметим при этом, что обе статьи написаны в разное время одной и той же журналисткой — Патрис Эйми, Patrice Ayme).

Е. *Картирование мира* — концептуализация и категоризация действительности в зависимости от политической принадлежности и взглядов коммуникантов (определение свобо-

ды, демократии, позиционирование участников дискурса как своих/чужих и т. д.). Приведем пример из опубликованной в Интернете политической дискуссии, касающейся роли США в современном мире. Автор постинга, озаглавленного *From Russia Without Love*, Рон Эварт (Ron Ewart), настроенный крайне реакционно, пишет следующее: *“with all our generosity and aid, most of the world will continue to hate and envy us. They are jealous of our wealth and our standard of living. They do not understand that the reason we are powerful and wealthy and that we live so well, is because we are free, at least for now”* (выделено мной. — О. Л.). Обращает на себя внимание крайне агрессивный тон и откровенное противопоставление «своих» (американцев) «чужим» (всем остальным), что определяет устройство мира, сконструированное в сознании автора. Заголовок недвусмысленно указывает на то, что олицетворением «чужих», источником зла он считает Россию.

Ф. *Логика смыслополагания.* В своей весьма интересной книге «Логика смысла» арабист А. В. Смирнов утверждает, что помимо простой суммы культурных знаний, следует учитывать «процедуру смыслополагания», «конфигурацию смыслов», своего рода «прибавку» к смыслу частей, которая «не при-кладывается к основной части (отдельные смыслы отдельных слов), а трансформирует их» [Смирнов 2001: 138—139]. Если согласиться с автором в том, что у разных культур различается логика формирования смыслов, то следует признать, что помимо определенного объема культурно-специфической информации об исследуемой традиции или культуре, необходимой для понимания какого-либо содержания, требуется понимание логико-смысловой процедуры, формирующей это содержание [Там же: 46, 92].

В связи с этим выглядят весьма убедительными аргументы социального конструкционизма, сводящиеся к тому, что отдельные картинки, возникающие в сознании разных коммуникантов при восприятии действительности, могут быть сходными, однако проблемы, ведущие к непониманию, возникают тогда, когда из этих элементов, как мозаику, надо выстроить общую картину мира: именно на этом этапе возникают наиболее ощутимые различия. Построение целого из разрозненных элементов требует использования логики их сопряжения в единое целое, и именно здесь находятся истоки разногласий и конфликтов. В сфере политического дискурса общая картина во многом формируется на основе политических взглядов и личных пристрастий коммуникантов.

Так, в уже упомянутом выше тексте Рона Эварта *From Russia Without Love* содержатся следующие рассуждения:

We believe, no, we are convinced that America is an exceptional country and the American people are more creative, resilient, self-reliant, responsible and generous than other people in other nations,

not because we are better than anyone else, but because for 233 years we have been essentially a free people in a free nation. The sacrifice of millions of American men and women freed Europe (and Russia) from the aggressions of an insane Hitler and a country (Germany) who stood by and did nothing while Hitler tried to conquer the world and murder an entire race of people because he didn't like them, or he thought that they were inferior.

Russia is a "sick" country and it will continue to be a "sick" country until the people of Russia decide that freedom is the natural order...

К сожалению, объем статьи не позволяет привести текст целиком, но отметим, что логика автора выстраивается в нем буквально следующим образом: Америка — исключительная страна; американцы — более творческие, самодостаточные, ответственные и щедрые люди, чем кто-либо еще в мире, — идут по пути демократии. Другие страны, даже свободные в прошлом, такие как Великобритания, Австралия, Канада и др., выбрали путь социализма и пожинают плоды этого выбора: мещанство, лень, утечку мозгов, — и безумно завидуют американцам. Именно Америка выиграла для Европы (включая Россию) Вторую мировую войну, а сейчас помогает Гаити и другим жертвам цунами и землетрясений. Русские не помогают Гаити и не приглашают к себе беженцев из этой многострадальной страны, следовательно, Россия — больное государство и будет больно до тех пор, пока не пойдет по американскому пути.

Завершая анализ, подчеркнем, что нами продемонстрирована лишь часть факторов, влияющих на порядок формирования культурных смыслов в политическом дискурсе. Многие другие, такие как национальный менталитет, психологическая идентичность коммуникантов, их индивидуальные особенности, сформированные в недрах конкретной лингвокультуры, остались нерассмотренными. Однако предлагаемый алгоритм анализа в определенной степени позволяет проследить сложные процессы извлечения из текста культурных смыслов и их интерпретации.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Культурные смыслы формируются как результат действия множественных факторов, участвующих в коммуникации. При этом неправомерно говорить о простой сумме значений, переплавляющихся в смыслы в процессе коммуникации, так как их совокупность дает новое качество. Соединяясь воедино, они образуют качественно новое целое, которое обладает собственными признаками, отличными от каждого из компонентов, взятых в отдельности.

2. Значение внеконтекстно, не интерактивно и статично; смысл, в свою очередь, контекстуально обусловлен, интерактивен и динамичен. Таким образом, следует вести речь не о простой «передаче» смыслов от отправителя к получателю, а о том, что каждый из коммуникантов делает свой вклад в их формирование.

3. Говоря о продуцировании смыслов, важно учитывать не только их компоненты, но и то, каким образом они соединяются воедино; то есть в процессе интерпретации смыслов необходимо принимать во внимание межкультурные различия в смыслополагании.

Области применения предлагаемой методики анализа культурных значений и смыслов многообразны. Она может использоваться для выявления различий в формировании и восприятии картины мира и объяснения причин коммуникативных сбоев в политической коммуникации; для интерпретации и толкования политических текстов; для выявления особенностей использования и восприятия политической риторики в журналистике и политологии; при составлении политических материалов для размещения их на интернет-сайтах, адресованных разным по этническому и социальному составу аудиториям в средствах массовой информации; а также для других практических и исследовательских целей.

ЛИТЕРАТУРА

Смирнов А. В. Логика смысла. — М.: Языки славянской культуры, 2001.

Статью рекомендуют к публикации член редколлегии А. П. Чудинов и проф. Е. В. Шустрова